

Виктор Далёкий

СИМВОЛЫ
ТЬМЫ

Специальный агент Смех.
Книга вторая

Виктор Рябов
Символы тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Рябов В. М.

Символы тьмы / В. М. Рябов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта книга о супер-агенте, который выполняет самые сложные и невыполнимые задания. При этом он попадает с чрезвычайно сложные ситуации, из которых выходит с честью. Эта книга первая из серии книг о специальном агенте Смех. Она состоит из трех новелл. И каждая новелла является своеобразной таблеткой оптимизма и предназначена поднять настроение, вселить уверенность, заставить поверить в свои силы и дать надежду на лучшее в жизни.

Содержание

Оползень	5
Бильярдист	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Оползень

Бильярдист

Луна устала показывать голубую лысину дремлющим домам. Бледное утро постепенно зажигало свет над городом.

Смех крепко спал. Во сне он поворачивался сбоку набок и чувствовал себя в постели, как пирожок в масле. Последние дни он проводил в тренировочном зале. Вечерами играл на бильярде. Вчера в зале он выложился на тренировке так, что припелся домой еле-еле. На ужин сил не осталось. Он умылся, разделся и нырнул в постель, отправляясь в нереальное плавание по тягучим вязким водам снов. Изредка в полусне он выныривал по маленькой туалетной надобности и снова нырял обратно.

По приезде с острова Байсан Смех позвонил врачу и договорился о встрече. Врач осмотрел его и сказал, что операции проводить рано. Воспалительный процесс еще не прекратился. Нужно еще попить таблетки, чтобы ликвидировать воспаление, иначе можно лишиться зрения.

В восемь утра его разбудил телефонный звонок. Просыпаясь, он протянул руку за трубкой, поднял ее над ретро-телефоном. Телефон тут же перестал звонить. Смех замер с трубкой в руках и снова заснул. По прилете с Багам ему несколько дней никто не звонил. Тогда он сам позвонил шефу. Остроглазов сказал, чтобы он не появлялся на работе. «Для тебя сейчас самое главное это отдых», – сказал шеф. «Мне работа нужна», – напомнил о себе Смех. «Напиши новый отчет о проделанной работе и объяснительную, при каких обстоятельствах ты потерял оружие», – посоветовал ему шеф. Шеф продолжал что-то говорить. Смех рассердился, не стал его слушать и отбросил от себя мобильный телефон. «Сколько можно писать объяснительных? – подумал он. – Я не потерял оружие. У меня его вырвали чуть ли не вместе с мозгами».

Проснулся он через короткое время оттого, что лежал в неудобной позе с потянутой в сторону телефона рукой, в которой держал телефонную трубку. Он положил трубку рядом с телефоном на столик, не желая, чтобы ему досаждали звонками. Мобильный он отключил еще раньше.

Смех увлекся игрой в бильярд. Началось с того, что он от нечего делать зашел в бильярдную выпить пива, посмотрел, как играют другие, и тоже стал играть. Завсегдатаи через некоторое время дали ему кличку – Одноглазый. Смех опасался потерять зрение и готовил себя постепенно к худшему. Он ходил гулять по улицам с закрытыми глазами и начал проводить тренировки по боям вслепую. Он ездил к Рукопашнову и брал уроки по боям с закрытыми глазами. Как минимум ему хотелось восполнить недостающий правый глаз. Один глаз уменьшал обзор. Тренер завязывал ему глаза и наносил удары. Смех должен был не только уворачиваться, блокировать удары в голову и по корпусу, но и отвечать ударами на удары.

Прошло десять дней, как он начал играть в бильярд, и его успехи оказались таковыми, что каждый хороший игрок клуба желал с ним сразиться. Перед игрой они делали ставки и начинали играть. Вчера и позавчера Смех играл на бильярде вслепую, и все партии выиграл, кроме одной. Это было что-то новенькое для зала. Ставки делались один к десяти. И в последней партии он проиграл. Сначала все шло как обычно. Он рассчитывал удары, угадывал перемещение шаров и как будто видел схему игры и расположение шаров. И в какой-то момент все изменилось. Игра словно пошла против него. Кто-то более ловкий и умелый повел игру в другом русле и он проиграл. Когда с него сняли повязку перед ним с кием в руках стоял Ставинский. И большинство игроков клуба стояли вокруг стола и смеялись. Оказалось, что он играл с лучшим игроком клуба Ставинским. Смех мог выиграть, у него был шанс и это задело

самолюбие Ставинского, потому что Смех играл вслепую. Тогда же Ставинский, шутя, сделал предложение Смеху пари, сыграть партию, поставив крупный кон. Смех согласился. Некоторые букмекеры принимали один к трем за Ставинского. Игра должна была состояться сегодня.

Смех поднялся с постели, размял мышцы, как это делал обычно. После разминки, мышцы его начинали петь исключительно в мажорной тональности. Он чувствовал прилив сил и шел умываться, напевая модную песенку про веселого разбойника. После утреннего душа и растирания полотенцем он заглянул в холодильник и увидел упаковку с надписью: «Сосиски «Отечественные». Как раз по телевизору каждый день шла реклама этих сосисок. Эту упаковку Смех купил несколько дней назад, возвращаясь с тренировки. Он так захотел кушать, что не утерпел и съел несколько сосисок. В рекламе они так вкусно выглядели. И как только он их съел, сразу почувствовал, что вступил в схватку с противником, который оказался внутри него. Осознав, что сосиски не пошли ему на пользу, он пошел в туалет и сунул два пальца в рот. Сосиски никак не хотели покидать его желудок. Они не желали возвращаться обратно и будто за что-то там внутри зацепились. Смех сунул два пальца глубже и, кажется, почти дотронулся до сосисок. Так, во всяком случае, ему показалось. Но они не возвращались и внутри оказывали сильное беспокойство. Он принял слабительного. Сосиски не хотели выходить из него не так, не этак. А потом вообще попытались его скрутить, нанеся сильнейший удар в область желудка и кишечника. Смех вызвал врача из спецклиники.

– Что ели? – спросил врач.

– Сосиски «Отечественные».

– Это же сильнодействующий яд, – сказал без шуток врач. – Просто наши люди к нему привыкли. И иногда им от этих сосисок плохо. Иностранцам бы от них сразу наступил каюк.

Смех вопросительно посмотрел на врача.

– Да, – подтвердил он. – Эти сосиски плохо воспринимаются иностранцами на генно-иммунном уровне.

– Выпейте пять литров воды, – предложил врач. – Теперь два пальца в рот.

Смех сунул два пальца в рот, но из него ничего не вышло – ни единой капли.

– Вот видите, – сказал врач. – Это может означать только одно, что вода вступила в нутрии вас в такую химическую реакцию с сосисками, при которой она испарилась, попросту исчезла. Ничего, – сказал врач, – от наших сосисок еще никто не умирал. Обильное питье и через несколько часов вам полегчает...

«Хорошие сосиски, – подумал Смех, когда ему действительно стало легче, и убрал снова в холодильник. – Может быть, я их потом использую для уничтожения тараканов, которые от соседей стали заглядывать к нему в гости. Яд в аптеках отпускают по рецептам. И только в магазинах просто так, без рецепта в виде сосисок».

Ближе к вечеру он выпил чай с творогом, надел темные очки, без которых теперь не выходил из дома, и налегке отправился в клуб бильярдистов.

Остроглазов разыскивал Смеха уже неделю. Мобильный телефон на связь не выходил. Домашний телефон молчал. Дома ни днем, ни вечером, как ему доложили, тот не появлялся. Врач подтвердил, что операцию Смеху снова пришлось отложить на месяц. Денис Давыдович сам сказал подчиненному, чтобы он не появлялся на работе. Он не хотел травмировать психику своего работника, потому что как раз в это время остро подняли вопрос о его вине в гибели агентов. Вспомнили еще один случай. Крошкин писал рапорты начальству, что агент на задании потерял личное оружие. И начальству одной объяснительной от Смеха оказалось мало. В такой обстановке появляться на работе Смеху не следовало. И все же Смех понадобился Остроглазову. У него появилась очень серьезная работа, с которой не каждый высококлассный агент мог справиться. Несколько дней назад именно высококлассный агент по кличке Динамит из подразделения внешней разведки был найден на пустыре разрезанным на мел-

кие части. И еще один агент из внешней разведки по кличке Зоркий также пропал при неизвестных обстоятельствах. Работу, которую они вели, передали в подразделение Остроглазова. На вопрос Дениса Давыдовича можно ли Смеха привлечь к работе, врач ответил, что этого делать не следует. Не смотря на это, Денис Давыдович решил сам встретиться и поговорить с подчиненным. Он вычислил место нахождения Смеха и собирался с ним встретиться. Накануне, когда его сотрудники сказали ему, что Смех пропадает в клубе бильярдистов, он сначала не поверил своим ушам.

– Что он там делает?

– Играет в бильярд.

– И что? Выигрывает?

– Выигрывает, – доложил ему агент, посланный все узнать.

Остроглазов пришел в клуб к началу намеченной игры Смеха. Он решил дождаться, когда игра закончится, и поговорить с агентом. Он стоял в сторонке и наблюдал за тем, что происходило.

На игру Смех пришел чуть раньше назначенного времени и разминался за одним из столов. Все ждали появления звезды бильярда Ставинского. К Смеху проявляли интерес, но слева от него и справа слышался восторженный шепот: «Ставинский... Ставинский...» Смех слышал об этом игроке превосходные отклики. Он и сам за последнее время стал одним из лучших игроков зала, где собирались игроки хорошего уровня. Известно было, что Ставинский давно являлся профессиональным игроком. На него ставили деньги и выигрывали пари. Он жил выигрышами. За ним стояли люди, которые не любили проигрывать. Ставинский менял внешность, фамилию. Его подставляли к богатым клиентам, чтобы он их обыгрывал. Там, где пахло большими деньгами, и можно было сорвать хороший куш, этот человек и его люди были тут как тут. Едва он услышал, что в клубе появился новый игрок, который обыгрывает других вслепую, и при этом в игре делаются большие ставки, он захотел в этом шоу поучаствовать. В тот день он приехал к концу игры и попросился у ведущего игры на подмену. Сначала он поддавался и по том, увидев, что противник играет хорошо в слепую, принялся играть на победу. Ставки на их игру могли подняться до величины один к двадцати и выше. Пари заключали богатые люди. Команда Ставинского хорошо на это реагировала. При таком раскладе противник не мог выиграть.

Смех обладал хорошим глазомером, стрелял навскидку и, не целясь, попадал. Он отлично стрелял из лука, арбалета и огнестрельного оружия. В первом классе он стал победителем районных соревнований по игре в дарц. Он был правой. И бильярд ему тоже должен был покориться. Но при отсутствии правого глаза играть справа под левый глаз, было трудно. Он проигрывал. Тогда он стал играть слева, используя под удар левую руку, соизмеря шары левым глазом и начал выигрывать. В какой-то момент он вдруг понял, что видит стол так, как будто у него есть оба глаза. Он не сразу понял, почему это произошло. Тренировки по рукопашному бою вслепую ему все объяснили. У Смеха улучшилось внутреннее зрение. Он мог закрыть глаза и спокойно двигаться и делать все, что нужно так, как будто шел с открытыми глазами. Но при этом он еще видел то, что происходило у него за спиной. Тогда он попробовал и в бильярд играть вслепую. Это вызвало удивление. Противник часто терялся и промахивался. Чтобы четко видеть позицию на столе Смеху иногда требовалось касаться рукой или бедром края стола.

Наконец, в зале появился Ставинский в сопровождении свиты. Смех мельком взглянул на него и понял что он это человек. «Толерантный, щеголеватый, скользкий... Такой полноватый красавчик с кучерявыми волосами, респектабельной внешностью и гниловатый внутри... Наверняка обладает отменным аппетитом, – подумал Смех. – Одет исключительно. Шикарная бабочка явно намекала на его артистичность...»

– Здравствуйте! – поздоровался Ставинский громко и хорошо поставленным голосом. – Как сегодня игра, господа?

– У всех по-разному, – ответили ему.

– Надеюсь, все играли вслепую. Я слышал, появилась новая мода – играть вслепую. – Он засмеялся. – Так сказать, втемную. Пошла мода на одноглазых бильярдистов... Настоящие мастера с двумя глазами отдыхают...

В зале послышался хохот. Смех спокойно смотрел на игровой стол.

Помощники Ставинского раскрыли его футляр и достали позолоченный кий.

– Заклучайте пари, господа. Я удесятерю ставку и ставлю сто против прежних десяти.

– Красиво начал, – кто-то сказал сзади Смеха.

Наступила пауза. Смеху было нечем ответить. Все смотрели на него.

– Я отвечаю за игрока, – сказал кто-то густым сипловатым баритоном из темного угла, прячась в тени.

– Играем, – сказал Ставинский. – Надевайте ему на глаза повязку.

Принесли повязку. Но ее тут же взял массивный уверенный в себе парень из пришедших со Ставинским и осмотрел. Смех терпеливо ждал. Комбайн, – так Смех сразу прозвал мощного паренка, который казалось, всех готов был под себя подмять и убрать, как неспособную сопротивляться растительность, – проверил повязку, посмотрев сквозь нее, кивнул Ставинскому и подал ее человеку, который ее принес. Тот подошел к Смеху сзади и завязал глаза, стянув ее узлом на затылке.

– Ваш первый удар, – сказал Ставинский насмешливо.

Смех держал кий за среднюю часть левой рукой, намереваясь приступить к игре. Но тут произошло непредвиденное. Его кто-то бесцеремонно взял за плечи и сильными руками начал крутить на месте против часовой стрелки. Смех сразу понял, что это Комбайн. И он не ошибся. Комбайн поставил его так, что он оказался спиной к игральному столу. С ухмылкой на морде, которую Смех прекрасно видел, Комбайн приложил палец к искривленным губам, показывая, что все должны молчать и посмотрел на Ставинского.

– Бейте, – сказал с издевкой Ставинский.

Смех протянул правую руку вперед, как будто искал стол. И тут же раздался хохот. Но на самом деле он просто ориентировался. Не издав ни единого звука, он повернулся к столу лицом и хихиканье прекратилось. Смех взял кий в обе руки и наклонился к столу. Он видел пирамиду и шар на центральной точке. Как только он коснулся левой рукой стола, ему открылась начальная позиция шаров. Смех мысленно прицелился и ударил битком в левый дальний угловой шар пирамиды. Шар четко отлетел от крайнего шара и свояком влетел в лузу. Наступила гробовая тишина. Ставинский вытянулся лицом так, как будто ему дали пощечину. Смех аккуратно и расчетливо стал забивать свои шары. После седьмого шара, который влетел в лузу, словно птичка в любимое гнездо, Смех почувствовал на себе воздействие. И он знал, кто его оказывает. Это Комбайн вставал за его спиной и тихо бормотал: «Безглазый... Безглазый, мимо, Безглазый!..» Смех не обращал на него внимания, но когда необузданный паренек стал сзади придерживать ему кий, Смех не стерпел. Он резко двинул кий вперед над шаром и затем, делая шаг назад, наступил пяткой на ногу Комбайну и тут же нанес обратным движением руки толстым концом кия, турняком, ему удар в живот. Это получилось довольно неожиданно и сильно, потому что Комбайн схватил этот его удар животом неохотно и неожиданно для всех поклонился в каком-то необыкновенно благодарном поклоне. Так могло показаться со стороны. Он поклонился заду Смеха, как бы присел в странном реверансе и свалился на пол. Смех увидел, что второй помощник Ставинского подставил палец в ту лузу, которую он наметил для игры. Смех поднес кий к намеченному шару, мысленно прицелился и сильно мимо шара, затем примериваясь, положил кий на лузу и сыграл им между ног второго помощника, который стоял слишком близко от лузы. «Сразу сыграл два шара вместо одного», – подумал

Смех. Никто не понял, что произошло. Казалось, что слепой двинул неаккуратно кием. Тогда как второй помощник Ставинского схватился за промежность и, ударившись головой о лузу, которую держал для хозяина, упал под стол. Смех легко сыграл шар в свободную лузу. Оставался третий помощник. Смех двинулся к нему, быстро развернулся к тому спиной, чтобы ударить намеченный шар и как бы нечаянно стукнул его турняком, по затылку. Тот взялся рукой за стол и тихо сполз на пол. Смех ударил битком в борт и от него по шару и забил его. Получился замечательный абриколь. У Ставиского отвисла челюсть на уровень ниже нормы. Так может отвиснуть челюсть только у дебилов или у людей, которые готовы тронуться умом. Один раз Смех промахнулся. Но Ставинскому это не помогло. Он оказался на столько деморализован, что сделал кикс. Его золотой кий прошел вскользь по намеченному шару – и только. За десять минут Смех довел игру до победного конца. Он ходил вокруг стола, выбирал шары для ударов и каждый раз, когда ему под ноги попадал кто-то из помощников Ставинского, он вытирал об него ноги, как о тряпочку, и после этого наносил прицельный удар. Шары летели в лузу с удовольствием и бойко, стараясь один догнать в лузе другого.

– Спектакль закончен, – сказал Смех.

Он снял повязку и положил кий на стол.

– Я хочу отыгаться, – сказал Ставинский.

– А я – кушать, – сказал Смех и направился к бару.

В баре к нему подошел человек, остававшийся в тени. Смех сразу по его упитанному ленивому лицу понял, что это босс. Это он ответил крупной ставкой за Смеха, хотя он его об этом не просил.

– Твои, – сказал босс и положил Смеху в карман пачку денег.

– Я играл не за деньги, – сказал Смех, – а за удовольствие.

– За удовольствия нужно платить, – сказал босс. – И я, заметьте, плачу не за ваше, а за свое удовольствие.

– Коньяк «Обертон», – сказал Смех, как обычно...

Бармен налил ему любимого коньяка «Обертон» и положил два бутерброда с ветчиной и красной икрой. Смех полез рукой в карман за деньгами.

– Вам бесплатно, – сказал бармен и улыбнулся.

Смех выпил коньяк и закусил бутербродом с красной икрой.

Бармен налил ему кофе со сливками и пододвинул бутерброд с ветчиной.

– Приятно, когда читают твои мысли, – сказал Смех, пододвигая к себе кофе. – Неужели я научился внушать свои мысли.

– Нет, – ответил деликатно бармен. – Вы просто все время заказываете одно и то же.

– Да? – спросил Смех и внутренне рассмеялся. – Не замечал.

– У меня предложение, – сказал босс.

Смех продолжил пить кофе и заедать его бутербродом с ветчиной, которые сейчас его интересовали больше всего.

– То, что ты сейчас показывал, это шоу. Ты мог бы зарабатывать большие деньги. И всего-то нужно просто делать то, что ты умеешь и делаешь каждый день.

– Что? – спросил Смех почти безразлично.

– Играть в бильярд с закрытыми глазами. И у тебя будет все, малыш, – сказал лениво босс. Слово «малыш» Смеху не понравилось.

– Я тебя сделаю королем бильярда. Ты будешь получать... – Босс полез в карман и написал на визитке цифру со многими нулями.

– В год? – спросил Смех.

– В неделю.

– Мне нужно подумать.

– Подумай. Я не делаю предложений дважды, – сказал босс и ушел.

– Кто это? – спросил Смех у бармена, посмотрев тому вслед.

Бармен пожал плечами. Но по тому, как он это сделал, Смех понял, что тот знает, кто босс. Смех посмотрел на визитку, прочитал написанное на ней, ничего не понял и сунул в карман. В кармане оказалась толстая пачка денег. Нашупав деньги, Смех подумал: «Эта визитка весомее и солиднее первой Она способна многое рассказать о человеке». Он допил кофе и направился к выходу. На улице его догнал шеф. Смех узнал его по шагам за спиной.

– Так вот ты где пропадаешь, – сказал догнавший его шеф.

– Да, – сказал невпопад Смех. – А что?

– Я вижу, ты в хорошей форме, – сказал с бодрой улыбкой шеф.

– В неплохой, – поправил его Смех.

– Нужно поговорить.

– О чем? Сдается мне, что на мне поставили точку, – коротко сказал Смех.

– Это не так. Я ему звоню, понимаешь, звоню. Он к телефону не подходит, на работу сам не звонит и дома почти не появляется. Утром сегодня я тебе тоже звонил. Трубку сняли и – тишина.

– Я вам звонил, – напомнил Смех. – Вы сказали, чтобы я на работе не появлялся.

– Я тебя просил написать еще одну объяснительную и подробный отчет. Где они?

– Отчет и объяснительная написаны, – сказал Смех.

– Почему они не у меня?..

– Я отсылал их на ваше имя по закрытому каналу.

– Ты знаешь, что тебя обвинили в гибели наших агентов?

– Нет.

– Его изуродованный труп доставили через три дня после твоего прилета. Голова вбиты в грудную клетку сильнейшим ударом.

– Я сожалею. Но это он страховал меня, а не я его, – сказал Смех.

– До сих пор не закрыто дело о потере лично оружия. Крошкин никак не может смириться с утратой «Микро» и требует новых объяснений. Тебе припомнили случай, когда погиб еще один наш агент. Я знаю, ты не виноват... Кое-кто даже настаивает, чтобы тебя допросить и арестовать. Поэтому я тебе сказал, чтобы ты временно не появлялся на работе. Впрочем... Не для этого я тебя искал. Конечно, официально ты в отпуске. И я тебе дать задание не могу.

Смех кивнул.

– Но у меня есть к тебе личная просьба.

Смех внимательно посмотрел на шефа.

–

Это важно, – помолчав, сказал шеф.

Смех всем своим видом показал, что слушает.

– Торговля оружием... – сказал два слова шеф и замолчал.

Смех посмотрел на шефа одним глазом и понял, что это серьезно.

– Приведу только один факт. За последнее время наша страна неофициально вышла на первое место в мире по торговле вооружением. И огромные денежные потоки идут мимо государственной казны. Кто-то очень здорово наживался на этом. В обход закона и официальных структур продается военная техника, современные системы вооружения и новейшие технологии. Агент из внешней разведки вышел на фирму «Глобалинтернешн», которая занималась этим видом бизнеса, и попытался внедриться в нее. Но его труп, разрезанный на мелкие части вскоре был обнаружен на одном из заброшенных пустырей. Ты должен был его знать. Это Динамит.

Смех нахмурился.

– Одновременно с его гибелью исчезла и сама фирма. До этого другой агент при попытке внедрения также погиб. И фирма, на которую он вышел, тоже исчезла с его гибелью. Последние

сведения, полученные по нашим каналам, говорят о том, что за границей появилась информация о том, что некие люди пытались выйти на заинтересованных лиц, чтобы продать секретные материалы по новейшему плазменному оружию под названием «Факел».

Смех внимательно слушал шефа.

–

Сначала их, конечно, приняли за шарлатанов, – продолжил шеф, видя, что Смех заинтересовался. – Ничего подобного об этом оружии в мире не знали. Но теперь известно, что иностранные разведки активизировались и начали проверять каналы и искать возможность заполучить это новейшее оружие. Нам известно, что следы ведут в компанию со смешанным

капиталом «

Росевтротрейдинг». Где она находится, мы не знаем. Нам известен телефон фирмы.

Смех неожиданно почувствовал движение в кишечнике. «Кажется, сосиски решили все-таки из меня выйти... Черт бы их побрал!.. И как не вовремя. То они обратно выходить не хотели. То теперь мне их внутри не удержать. Что же мне делать? Сейчас у меня будет стул...» – подумал Смех и начал смотреть по сторонам в поисках подходящего места или учреждения.

–

Тебе придется выйти к ним на контакт под видом иностранного агента, – продолжал шеф, стараясь заглянуть Смеху в глаза. И, когда Смех отворачивался, он снова оказывался у него перед глазами. – Запомни, это очень трудное задание. Я бы не хотел найти разрезанный на мелкие кусочки труп своего сотрудника.

–

Стул... – вдруг вслух подумал Смех.

–

Что? – спросил шеф. – Какой стул?

–

Мой... – с терпением простонал Смех и подумал: «Он уже близко. И может появиться вот-вот... Дождется...» Смех боялся пошевелиться и напрягся, удерживая в себе сосиски.

–

При чем тут стул? – спросил шеф серьезно.

–

Стул?... Я сказал, может вы устали... И вам хочется присесть?

–

Я бы присел? Но я не понял. Где у тебя стул?

–

На мой стул вы присесть не сможете... – Смех снова посмотрел по сторонам. – Может быть, зайдём в кафе? – пробормотал он.

–

Как-нибудь потом, в другой раз. Я ничего не понял про твой стул... Учти! Тебе придется рисковать не чужой, а своей жизнью.

Смех кивнул, внутренне рассмеялся и подумал: «Чужой рисковать безопаснее, чем своей...» И в этот момент он почувствовал, что от внутреннего смеха он слишком расслабился и все может произойти. Он собрал свою силу воли, желая справиться с этой ситуацией.

– Это опасно. Очень опасно. Так ты согласен? – спросил шеф.

– Да, – сказал поспешно Смех, глядя по сторонам и напряженно думая о кафе или другом уютном местечке.

Смех повернулся, чтобы поискать кафе. Но шеф взял его за куртку на груди и посмотрел в глаза

–

Номер телефона – это единственная ниточка, единственная зацепка. И сейчас у нас есть один шанс. Если ты его не сможешь использовать и провалишься, они могут снова уйти в тень. Кроме того, если ты промедлишь, они добудут секретную информацию и тоже уйдут в тень. Эти люди работают по принципу компаний однодневок. Компания исчезает, растворяется, сразу

после осуществления
сделки. Пока им не удалось
продать оружие
. Их дважды спугнули.

–

Мне
понадобятся спецсредства
, – сказал Смех и подумал: «Эти наши сосиски такие неожиданные».

–

Соломон тебя ждет
, – сказал шеф. – Я с ним договорился. Он готов тебе выдать необходимые спецсредства без оформления разных бумаг.

–

Мне нужна вся имеющаяся информация по фирме «Росевротрейдинг»
», – сказал торопливо Смех.

–

Тебя не отключили от закрытой базы данных
, – сказал шеф. – Можешь пользоваться. Кроме того, утром все необходимую информацию тебе доставит майор Прошин.

Смех кивнул. Они попрощались и разошлись. Как только Смех отошел на несколько метров, он странным бегом, сжимая между собой ноги, помчался в ближайшее кафе, чтобы освободить сознание, как следует разгрузиться и привести свою физиологию в нормальное состояние.

«Росевротейдинг»

Дома Смех достал из стола свой компьютер, включил и подсоединился к сети. В поисковике он набрал название фирмы: «Росевротрейдинг». Поисковик нашел фирму с таким названием и выдал короткую справку. Смех зашел в служебную базу данных. Здесь он тоже нашел интересную информацию. Ни юридического, ни физического адреса нигде указано не было.

Утром его разбудил майор Прошин. Он поздоровался, передал Смеху пакет и торопливо ушел. Смех понял, что майор до сих пор обижается на него за то, что произошло при испытании «Внушителя мыслей». Тогда Смех поставил его в неудобное положение. Прошина разыскивал шеф, звонила жена, родственники. Он в это время стоял в центре кабинета шефа и повторял: «Я тумбочка». При случае мне нужно будет перед ним все таки извиниться», – подумал Смех. Он посмотрел Прошину вслед, закрыл за ним дверь, вскрыл пакет и увидел документы. Из них следовало, что фирма «Росевротрейдинг» занимается продажей компьютерных игр. В пачке лежали рекламные листки компании. В них указывались названия компьютерных игр. Телефон был напечатан внизу и очень неразборчиво. Место регистрации, адрес и другие сведения о фирме снова не указывались.

Смех отыскал свой мобильный телефон и набрал номер, указанный в рекламном листке.

– Вы позвонили в фирму «Росевротрейдинг». Оператор Ирина слушает вас, – послышался в трубке очень приятный и мелодичный голос.

– Здравствуйте, – сказал Смех и услышал, как подключилась аппаратура. Он понял, что его телефон определен и разговор записывается. – Меня интересуют компьютерные игры.

– Какие именно?

– Военного характера.

– Мы вам могли бы предложить около двадцати тысяч игр военного характера. Выберите на нашем сайте, и курьер доставит вам их по адресу.

– Мне мало короткой аннотации. Я хотел бы выбрать игры на месте. Могу я подъехать к вам в офис для подробного знакомства с играми?

– Этого мы не практикуем. Наш офис закрыт для посетителей. Мы работаем по схеме, которая предполагает работу с клиентами через курьеров. Мы получаем заказ. И наш курьер доставляет заказ по указанному адресу. Если игра вам не понравится, вы можете ее обменять на любую другую. Деньги не возвращаются.

– Хорошо. Спасибо. Минуточку. Я посмотрю в вашу рекламу. Мне нужны пятая, двенадцатая и семнадцатые игры из вашего рекламного списка.

– Пожалуйста. Когда вам доставить игры?

– В час дня я буду ждать вашего курьера в ресторане «Эльбрус».

– Назовите ваше имя и фамилию?

– Братислав Побеспокою.

– Как ваша фамилия?

– Побеспокою... Моя фамилия Побеспокою.

– Я записала ваш заказ, господин Побеспокою. Час дня. Ресторан «Эльбрус». Господину Побеспокою. Пятая, двенадцатая и семнадцатая игры.

– Спасибо. До свидания, – попрощался Смех.

– До свидания, – ответил ему приятный, мелодичный голос.

Смех отключился от связи и подумал: «Теперь у меня есть две ниточки, которые ведут в фирму «Росевротрейдинг». Одна – это контактный телефон фирмы. И вторая – это ее курьер». Оставалось отработать эти ниточки по полной программе. Для этого ему нужен был Соломон. Смех хотел позвонить Соломону. Подумал и решил, что появится на службе без предварительных звонков.

Через час Смех стоял перед дверью «Спецхрана». Пройдя два КПП и три двери с кодовым замком, Смех поднялся на пятый этаж и подошел к металлической двери, за которой сидел Соломон. Смех торопливо, нажал кнопку вызова и подмигнул в глазок уставившейся на него телекамеры. Скоро за дверью послышались шорохи. Видимо, Соломон, увидев портрет пришедшего на мониторе, из-за темных очков не сразу его узнал и пошел открывать дверь.

– Привет, – сказал Смех, как только дверь открылась.

– Ты, как всегда, – проворчал Соломон, – без звонка и разрешений. Мы же так не работаем...

– Остроглазов обо мне с тобой договаривался, – напомнил Смех.

– Да, – припомнил Соломон и посторонился, приглашая войти.

Смех вошел в «Спецхран» и остановился в холле. Соломон тут же закрыл за ним входную дверь, деловито развернулся и поспешил на своих коротких ножках вперед так живо, как будто не шел, а катился. Смех двинулся следом.

Полненький, немного женоподобный, с пухлыми ручками Соломон вызывал к себе интерес, как специалист по техническим специальным средствам, который интересовался в жизни только работой. На службе о нем говорили: «Гений спецтехники».

– Что тебе надо на этот раз? – делая недовольный вид, спросил Соломон.

– Мне нужно устройство для прослушивания телефонных разговоров.

– Что еще?

– Нужно знать номера звонивших на прослушиваемый телефон с тем, чтобы их тоже прослушивать. Нужно пеленговать место нахождения телефонов, которые я прослушиваю...

– Дальше можешь не продолжать, – перебил его Соломон и поспешил на своих маленьких ножках к стеллажам. – Я знаю, что тебе нужно. Портативное устройство для прослушивания телефонных разговоров с определителем номеров, с записью и воспроизведением телефонных разговоров...

Он подошел к координационному подъемнику, встал на него, набрал на пульте несколько цифр и поехал сначала вверх, а потом вбок. Подъемник остановился напротив пятого стеллажа у сейфа. Стоя перед нужной ячейкой, Соломон набрал по памяти на дверце ячейки код и извлек из нее небольшую коробочку с кнопками. Осмотрел ее, затем закрыл ячейку, снова нажал на пульте комбинацию кнопок и поехал вниз.

– Вот то, что тебе нужно, – спустившись, сказал он. – Это многофункциональный прибор, прослушиватель и определитель. Тебе следует только набрать номер телефона, который ты хочешь прослушивать. И дальше он все делает сам. Ты подносишь наушник к уху и слушаешь. Этот прибор называется «Лидер». Он может определять номер телефона позвонившего и местонахождение абонента. В режиме определения места нахождения на экране «Лидера» появляется подробная карта города, и на ней проводятся тонкие красные линии от одного телефона до другого с привязкой к конкретным адресам. Фактически он предоставляет возможность знать, кто говорит, с кем говорит, то есть с каким абонентом, и кто из них, где находится. Он самонастраивающийся, с большой памятью и излучателем помех.

– Подожди-подожди, не так быстро, – попросил Смех, запоминая все сказанное.

– Все функции описаны в руководстве по эксплуатации, которое я тебе тоже даю. Этот прибор позволяет прослушивать сразу несколько телефонных разговоров, – предупредил Соломон. – Он записывает разговоры и воспроизводит их...

Смех слушал Соломона и думал о том, как будет действовать дальше. Соломон посмотрел на него и понял, что он перестал его слушать и думает о чем-то своем.

– Этот прибор позволяет прослушивать сразу несколько телефонных разговоров, – повторил Соломон.

– Я слышу, – сказал Смех. – Какое оружие ты мне можешь предложить?

– Тебя интересует, конечно, оружие двойного назначения. Я тебе как-то показывал галстук-пулемет. Есть улучшенный образец. «Галстук-пулемет» стреляет, как только его обладатель дергает вниз за галстук или поправляет узел на шее. Из узла тут же вылетает очередь.

«Потеря одного, двух тактов, – подумал Смех и незаметно поморщился. – Поднять руку... потянуть за галстук».

– «Микро» еще есть? – спросил Смех и снял темные очки, которые намяли переносицу.

– Есть... Один экземпляр. Специально для тебя. – Соломон выразительно и с сочувствием посмотрел на пустую глазницу Смеха. – Но...

Смех иногда забывал, что у него отсутствует правый глаз. И последний красноречивый взгляд Соломона ему об этом напомнил.

– Пока его никому не давай, – попросил Смех и снова надел очки.

– Ладно. Считай, что это твое именное оружие, – сказал Соломон и развел руками. – Это все, что я могу для тебя сделать.

– Что-нибудь еще есть?

– Еще могу предложить черные очки «Дебют». Тоже двойного назначения.

– Что они могут? – спросил Смех.

– С виду обычные черные очки... – Соломон полез в ящик своего стола. – Это новое поступление... – Соломон достал из стола футляр, открыл его, вынул очки и надел на себя. – Обычные черные очки... Но стоит мне поправить их и незаметно нажать рычажок в месте крепления дужки к оправе...

Как только Соломон нажал на невидимый рычажок, темные линзы поднялись, открывая люки оправы со стрелковым оружием малого калибра с полной готовностью к стрельбе. Из люков оправы торчали два дула спаренного пулемета.

Когда стрельба заканчивается, стекла сразу встают на место и дула прячутся в дужках, – сказал Соломон.

– Это то, что мне нужно, – сказал Смех.

Он взял очки в руки и попробовал их механизм. Он нажал на рычажок. Линзы поднялись, и дула чуть выдвинулись из люков оправы. Отпустил рычажок – линзы закрыли люки.

– Легкие... Хотелось бы попробовать их в деле. Интересно, как они заряжаются.

– Очень просто. Стержни с патронами вставляются в дужки... Вот так... – Соломон достал из футляра стержни и вставил в очки. Скорострельность очень хорошая – вполне современная.

– Длительность стрельбы какая? – спросил Смех.

– Минута...

– И потом снова нужно заряжать? – спросил Смех и взял в руки очки. – Снимать и вставлять стержни. Это их недостаток...

– К сожалению, это так.

– Галстук-пулемет я тоже возьму... – сказал Смех, продолжая рассматривать очки. – Подбери мне, чтоб он подходил к белой рубашке и темному костюму.

– Сделаем, – сказал Соломон.

– Можно я попробую пострелять из очков? Хочется узнать их огневые возможности.

– Пошли в тир, – предложил Соломон.

Они вошли в тир.

– Мишень, – попросил Смех.

Появилась мишень, и он нажал на рычажок в месте крепления дужки к оправе. Линзы поднялись, дула выдвинулись, и тут же началась стрельба. В считанные секунды мишень изрешетилась пулями.

– Есть небольшое рассеяние... – сказал Смех, рассматривая дырки на мишени. – Скорострельность неплохая. И поражающая сила приличная.

– В этих пулях заложен такой же принцип действия как в пулях «Микро». Когда пуля попадает в цель, она взрывается. И получается воздействие как от пули обычного калибра.

Через десять минут Смех в новом галстуке, в темных очках «Дебют» и с прибором «Лидер» попрощался с Соломоном.

На улице Смех сел в свою машину. Его «Элегия» имела вполне спортивный вид. Смех поправил сначала галстук, потом темные очки, которые были заряжены боевыми патронами, и взглянул на себя в зеркало. «Посмотрим, что это за «Дебют», – подумал он и отметил. – И очки, и галстук мне очень к лицу». Смех положил на сидение рядом портфель, открыл его, включил прибор и вставил наушник в ухо. Экран «Лидера» засветился. В меню прибора он выбрал функцию: «Прослушивание». После этого он ввел телефонный номер фирмы «Росевротрединг». Некоторое время в наушнике было тихо. Затем прошло соединение, послышались длинные гудки. Трубку взяла девушка и приятным знакомым голосом сказала:

– Фирма «Росевротрейдинг». Говорите, вас слушают...

«Говорите четче, вас прослушивают...» мысленно попросил Смех и внутренне улыбнулся.

Смех выбрал в меню функцию: «Координирование». На экране «Лидера» появилась карта города, на которой пульсирующей точкой появилось место нахождения фирмы «Росевротрейдинг» с подробным адресом под ней. От этой точки после новых звонков протягивались тонкие красные линии к другим появившимся на карте точкам, которые обозначали теле-

фоны звонивших. Смех прослушивал довольно нудные переговоры оператора с покупателями часа полтора и двигался на машине по городу в сторону указанного на карте адреса фирмы «Росевротрейдинг». Рыбка все не клевала и не клевала. И вдруг клюнула. В какой-то момент он понял, что услышал то, что ждал и что его заинтересовало. Оператор ответила на телефонный звонок. И трубке послышался густой баритон, который на чистом английском сказал:

– Здравствуйте. Мне нужен господин Краснов.

– Одну минуту, – сказала оператор и пропала.

Смех напряженно слушал тишину.

– Вам нужен господин Краснов? – снова послышался голос оператора.

– Да, господин Краснов.

– Одну минуту, – снова послышалось в трубке.

Снова тишина. Смех увидел, как пошла переадресация. Красная ниточка протянулась на север города и соединилась с новой пульсирующей точкой. И затем мягкий мужской голос на английском сказал:

– Краснов слушает.

– Это мистер Генри из «Глобалтранс». Мы решили не покупать у вас компьютерную игру РС-2000.

Услышав название игры, Смех внутренне рассмеялся. Именно такое сокращение было присвоено известной системе вооружения «Рассвет».

– Мы решили купить у вас более новую компьютерную игру ФС-3000, – сказал мистер Генри.

Смех снова мысленно улыбнулся. Он прекрасно знал, что именно такое сокращение имеет новая система «Факел», которая во много раз превосходит систему «Рассвет».

– Мы готовы за нее заплатить, – после паузы добавил мистер Генри. – Но нам нужно убедиться в ее подлинности. Нужны гарантии.

– Мистер Генри, не будете ли вы так любезны, перезвонить мне через полчаса, – попросил Краснов.

– Хорошо. Я вам перезвоню через полчаса.

Смех внимательно смотрел на экран «Лидера». Тот показывал, что телефон Краснова передвигался по дороге в сторону центра. И это означало, что телефон находился в машине. В это же время «Лидер» определил телефонный номер мистера Генри и зафиксировал его местонахождение. Иностранец звонил из гостиницы «Националь». Смех нажал дополнительную клавишу и у него на экране появился список телефонов, которые в данный момент находились на прослушивании. Краснов тут же позвонил кому-то сиплому и рассказал о звонке мистера Генри. «Лидер» показал, что телефон сиплого находится в здании фирмы «Росевротрейдинг». Сиплый позвонил еще кому-то и на уголовном жаргоне пересказал информацию от Краснова. Человека, которому он звонил, сиплый уважительно называл Папой. Смех нажал дополнительную клавишу и «Лидер» в табличном виде выдал список телефонов, которые он контролировал и готов был прослушивать. Среди них был и телефон Папы. Через некоторое время уже Папа звонил какому-то солидному человеку на мобильный и грубо говорил, что он нашел покупателя на ФС-3000, но тому нужны гарантии. Тот ответил папе, что он готов предоставить полную конструкторскую документацию, но ему тоже нужны определенные гарантии. Линия разъединилась. Папа позвонил Сиплому. И тот сказал Краснову, что и покупателю нужны гарантии.

Через некоторое время Смех снова услышал телефонный вызов. Он уже знал, кто звонит и куда.

–
Это мистер Генри... – услышал он в динамике «Лидера» голос иностранца.

Тот звонил Краснову, который говорил с ним по телефону фирмы «Росевротрейдинг».

– Да. Я понял, – сказал Краснов. – Игра подготовлена для продажи. Но нам тоже нужны гарантии.

– Предлагаю следующую схему. Я приезжаю в условное место, убеждаюсь в подлинности представленных вами документов и делаю предоплату. После этого мы договариваемся о передаче. Вы согласны?

– Согласны.

– Когда и где мы можем встретиться?

Краснов замолчал и потом сказал:

– Сейчас одну минуту. Не кладите трубку. – Он куда-то пропал и потом Смех снова услышал его голос. – Можете сегодня приехать к нам в офис?

– Где вы находитесь?

Краснов назвал ему адрес, который соответствовал адресу фирмы «Росевротрейдинг».

– Во сколько я могу подъехать? – спросил иностранец.

– К трем часам?

– Хорошо, – сказал мистер Генри. – Я не прощаюсь. До встречи.

– До встречи, – ответил Краснов.

Линия связи разъединилась. Смех задумался над тем, что услышал и хотел выключить «Лидер». Ему нужно было подготовиться к трем часам, и он обдумывал, как поступит. Но тут прибор снова показал вызов. Звонок шел с мобильного, который был определен, как телефон «Папы». Неожиданно Смех услышал довольно приятный мужской голос, который на чистом английском языке, как только включилась связь с другим абонентом, сказал следующее:

– Сегодня все должно решиться.

После этого связь разъединилась. Это явно была какая-то условная фраза. Что она означала, Смех не знал. Телефон был один, а люди по нему говорили как будто разные. И это ставило его в тупик. Угрюмый Папа никак не походил на человека, который говорил только что по этому телефону. Звонок прошел на мобильный телефон в Брно. И в это время Смех услышал и увидел, как прибор зафиксировал еще один звонок. Снова звонил телефон Папы. «Лидер» продолжал четко контролировать работу всех телефонов. И в это же время прибор зафиксировал еще несколько звонков. Смех уже не успевал прослушивать все звонки. Сеть телефонов, связанных с фирмой «Росевротрейдинг» быстро росла. Разговоры записывались прибором в память. Смех выставлял приоритеты и прослушивал только важные звонки. Этот важный звонок Смех прослушивал. Незнакомый голос с телефона «Папы», едва связь установилась, произнес неожиданно приятным голосом:

– Павел Сергеевич, нам обещали гарантии в обмен на подлинные документы. Сегодня не позднее двух часов первичный пакет титульных документов с копиями подписей должен быть в фирме «Росевротрейдинг».

Смех достал из кармана ПИКО-компьютер, вошел в служебную базу и набрал номер телефона, на который звонили по телефону «Папы». Через минуту он знал, что этот служебный, мобильный телефон принадлежит Черняеву Виктору Николаевичу, депутату и работнику комитета по обороне. Но почему Папа называл его Павлом Сергеевичем? И был ли это сам Черняев? Это оставалось загадкой. Медлить было нельзя. Следовало действовать и как можно быстрее. Он знал место нахождения фирмы «Росевротрейдинг» и знал, что там должно произойти. «В час мне привезут заказанные игры в ресторан «Эльбрус», – размышлял Смех. – В два часа в офис «Росевротрейдинг» привезут часть документов, которые будут проверены на подлинность. В три часа в «Росевротрейдинг» приедет мистер Генри.

Смех убрал компьютер, оставил работать «Лидер» в дежурном режиме. Прибор продолжил фиксировать звонки и записывать разговоры. Смех, слушая голоса в телефонах, взялся за руль. «Элегия» тут же завелась. Сенсоры запуска двигателя, расположенные на руле работали

исправно. Он знал, где находится фирма «Росевротрейдинг», но хотел получить первичную информацию от курьера. Смех нажал на педаль газа и поехал в ресторан «Эльбрус».

Он остановил «Элегию» около ресторана «Эльбрус» и выпустил из рук руль. Двигатель машины заглох. Смех вышел из машины и направился в ресторан. В ресторане он подошел к администратору и сказал:

– Я мистер Побеспокою. Если меня будут спрашивать, я буду сидеть вон за тем столиком...

Смех прошел в зал, сел за намеченный столик и заказал обед. Через тридцать минут, когда он заканчивал обедать, в зал вошел паренек в форменной одежде.

– Это вы мистер Побеспокою? – спросил паренек с улыбкой.

– Да, я, – ответил Смех.

Он внимательно осмотрел паренька и подумал: «Неунывающий оптимист. В глазах озорство и блеск счастья, которое, если не пришло, то обязательно придет».

– Я привез вам игры.

– Показывай... – сказал Смех.

Парень начал доставать из сумки пластиковые упаковки.

– Это все, что вы заказывали... – сказал он, положив Смехом заказанные игры.

Смех равнодушно посмотрел на яркие, броские этикетки, которые призывали его как можно скорее взять из футляра игру и начинать играть.

– Это не то, что я заказывал, – сказал он спокойно. – Не те игры.

– Как не те? – удивился миловидный паренек и торопливо полез в сумку на плече. – У меня накладная. Вот, смотрите, здесь все написано...

– Ты не виноват. Они что-то напутали, когда принимали заказ. Поехали в офис, обменяем игры, – сказал Смех и направился к выходу.

– А кто мне заплатит за то, что я привез эти игры?

– Не волнуйся... – сказал Смех, достал из кармана крупную купюру и показал пареньку. – Получишь, когда я обменяю игры.

Паренек улыбнулся и пошел следом за ним. На улице он проводил Смеха к машине. Смех сел в «Элегию», взялся за руль, и машина завелась.

– Вас все равно не пустят в офис, – сказал паренек, оставаясь стоять около машины.

– Кто не пустит? – спросил Смех, предполагавший пройти в офис вместе с курьером.

– Охранник. Он сидит при входе.

– Ваш офис на первом этаже? – спросил Смех, обдумывая, как ему действовать.

– На втором, – с добродушной улыбкой ответил курьер.

– На втором этаже влево или вправо? – спросил Смех.

– Прямо. Там еще один охранник, – засмеялся паренек. – Вам туда не пройти. Два дня ходить будете возле – никто не пустит. Я могу вам сам поменять, – предложил паренек.

– Товарообмен я совершу без посредников, чтобы избежать ненужной путаницы и неразберихи, – сказал Смех и, представляя то, что он намерен сделать, внутренне рассмеялся.

–

Езжайте за мной, – сказал паренек.

Он подошел к мотоциклу, стоявшему у входа в ресторан и надел шлем. Через секунду мотоцикл с рычанием рванул с места. Смех двигался следом, удерживая мотоциклиста в экране лобового стекла. Курьер затормозил у пятиэтажного здания.

– Здесь... – сказал сам себе Смех, прочитав на табличке название улицы, и нажал на тормоз. – Адрес правильный.

Смех выпустил из рук руль – мотор заглох. Он вышел из «Элегии», отдал обещанную купюру парню и сказал категорично:

– Теперь уходи...

– Почему? – спросил паренек. – Я пойду с вами.

Смех поправил галстук, темные очки на лице и энергично направился к входу. Он чувствовал себя заряженным пистолетом или крупнокалиберным пулеметом. Остановить его мог только огневой залп ракетной установки. Смех миновал охранника словно ветер, и так быстро, что у того слетела на пол фуражка, которую он бросился ловить двумя руками, словно мальчик бабочку. Когда он ее поймал двумя руками на полу, Смех уже был на втором этаже.

– Туда нельзя... – ему вслед крикнуть охранник, надевая слетевшую фуражку.

На втором этаже дорогу в холл ему преградил другой охранник. Весь такой накаченный и напряженный, как презерватив в деле, и с видом – фиг прорвешься. Смех сделал одно отвлекающее движение и одно едва заметное воздействие. Тот сразу остался лежать на полу, как использованная раз и навсегда резинка, которую следовало выбросить в мусорный бачок. Будучи в душе интеллигентом, Смех вытер об охранника ноги и вошел в офис. В холле он увидел двоих непрезентабельного вида мужчин. Один сразу бросился на него. И, получив «резонансного», беспорядочно задвигал руками, будто тонул в открытом океане. Но воды вокруг не было, поэтому он тут же упал на пол. Другой со шрамом кинулся на него с боковым ударом, держа в руке нож. Смех увернулся и сильно дернул за руку с ножом вниз. Тот спикировал в пол, словно сбитый самолет. Нож воткнулся в пол, и тот сам ударился башкой о паркет с характерным звуком.

– Вот это да!.. Как это?.. – услышал Смех сзади и обернулся.

За спиной у него стоял курьер, растерянный глазастый паренек. Эдакий Малыш-Глупыш. В отличии от тех, что лежали, этот еще свой срок не тянул.

– Тебе чего? – спросил его недовольно Смех. – Я тебе сказал, уходи. Иди отсюда...

– В одиннадцатом игры обменивают, – сказал курьер.

– Где сидит Краснов?.. – перебил его Смех.

– Он в тринадцатом... – ответил тут же Малыш-Глупыш.

Смех направился в тринадцатый. Но ему на встречу вышел внушительный человек, который появился на шум, чтобы разобраться с происходящим. «Могучий качок, – отметил про себя Смех. – Не иначе хорошо кушает. Лицо слишком перекачено хорошей белковой пищей. И шея, и плечи, и щеки очень накаченные. Глаза утопают в излишествах. Живот, как у штангиста, беременного своей силой. На шее золотая цепь толщиной с палец, ширинка расстегнута и на лице пренебрежительное выражение: «Я всех имел, имею и буду иметь».

– Ты кто? На кого прыгаешь, цапля? – с уголовным натягом прохрюкал Могучий и приказал. – Исчезни, а то порву.

– Ширинку застегни, – попросил его вежливо Смех.

– Что? – прорычал качок. – Сам не привык. Может, хочешь мне застегнуть?

Смех резко выбросил ногу вперед, вставил носок в ширинку и начал интенсивно крутить и двигать в ней слева направо.

– А-а-а... – заверещал Могучий.

– Массаж... Ненавязчивый, деликатный массаж органов внешних сношений... – комментировал Смех свои действия.

– Ну, су... Ну, б... Ну, па... – выдал бранные выражения Могучий. И глаза у него от боли и удивления полезли на лоб.

– Не нужно так эмоционально выражать свои мысли и чувства... – попросил его Смех.

– Пошел... На... В... К... От... Я тебя зарюю, падаль поганая... Гадина ногастая...

– Не нужно мне говорить столько комплиментов сразу. Я к этому не привык.

В этот момент ошеломленный Могучий пришел в себя и схватился за ногу Смеха. Но Смех хорошо развитой ступней продолжал эластично массировать Могучему промежность. Вдруг Смех прочитал его мысли и понял, что тот хочет сломать ему ногу. Он резко оттолкнул

нул свободной ногой от пола и нанес ей удар снизу в подбородок, закрывая раскрытый рот. И одновременно с этим с поворотом тела выдернул зажатую ногу из рук качка.

– Массаж закончен, – сказал Смех.

И пока тот не пришел в себя, дал противнику «резонансного».

Тот повалился, опрокидываясь на спину, и громыхнул об пол так, как будто здесь только что упала неразорвавшаяся авиационная бомба.

Смех переступил через него, как через то, чем собака на улице погуляла, и рванул к двери с номером тринадцать. Он распахнул дверь кабинета и вошел. За компьютером сидел человек в белой рубашке, и что-то просматривал на компьютере.

– Господин Краснов? – спросил Смех. Тот растерянно приподнялся со стула и кивнул. – Разрешите представиться... Мистер Побеспокою.

– Что? Кого побеспокою?

– Но вы можете звать меня просто Смит-Вессон. У меня к вам интересное, деловое предложение.

Из соседней комнаты вышел человек с длинным носом. «Если он меня ударит своим носом, я, пожалуй, упаду», – подумал Смех и мысленно рассмеялся. Но вид у того был слишком агрессивным, потому что он двинулся к Смеху.

– Тебе, наверно рук не хватает, таким носом распоряжаться? – поинтересовался Смех. – Знакомых просишь его почесать?

Носатый так резко сунул руку в карман, что сомнений не оставалось, зачем именно он ее туда сунул. Смех ребром ладони нанес ему удар по шаловливой руке чуть выше локтя, и та повисла плетью. Смех тут же дал ему «резонансного» и затем, схватив за нос, сильно дернул к полу. Тот истребителем спикировал в пол. Смеху хотелось посмотреть, воткнулся он носом в пол или нет. Но ему было некогда.

– Так у меня к вам предложение, – сказал Смех Краснову, повернувшись снова к тому.

Но в это время в дверях появился Могучий. Смех увидел его внутренним зрением и, не оборачиваясь, ударил того ногой живот.

– Застегни ширинку, – сказал Смех.

Могучий от удара тут же сгорбился в почтительном поклоне и отступил назад.

– Что, схватки? – пробормотал Смех. – Пора рожать. С таким животом двойня будет...

Смех снова ударил его ногой и тот вывалился в коридор. В это время в офис забежали еще трое. Один прежний со шрамом и двое новых. Со шрамом сразу метнул в него нож. Смех это понял, по тому, как со шрамом вбежал. Он моментально схватил со стола Краснова папку и закрылся ей. Нож прошел папку насквозь и застрял в ней.

– Зачем портить предметы? – спросил Смех и, увидев, что тот собирается метнуть в него второй нож, плюнул точно метателю в правый глаз.

Тот инстинктивно моргнул. Смех тут же воспользовался этим и, перевернув папку, ударил ей тому по лицу. Нож наполовину оказался у метателя во рту.

– Удаляем гланды, – сказал Смех и стукнул по торчащей из папки рукоятке так, что нож через папку вошел в рот до конца.

– А-х-х-х, – захрипел метатель ножей, падая на пол.

Второму нападавшему Смех нанес удар, вращаясь на месте, ногой по затылку. И тот закатился в угол.

– Точно в лузу, – прокомментировал Смех.

И уже в следующее мгновение он дал «резонансного» третьему нападавшему и тот сначала затоптался на месте, потом ударился головой об одну стену, затем о другую и третью.

– Карамболь, – прокомментировал Смех.

Мальчики легли на пол, как будто это было их привычное место. Смех посмотрел на Краснова и затем на тех, кто лежал в кучке рядом.

– Плохие люди могут быть хорошими, не правда ли? К ним нужно только приложить руки. Он снова посмотрел выразительно на Краснова. – А хорошие люди могут стать плохими... Не так ли?

Краснов закивал головой, как будто все понимал и на все был готов.

– Так у меня предложение. Я забираю документы, которые сейчас принесут. И вы мне не мешайте и вслед машете ручками. Согласны?

Краснов молчал. Смех на секунду замер и понял причину молчания. Внутренним зрением он увидел, что в соседней комнате находились еще двое. Один из них стоял у двери и подслушивал. Смех контролировал ситуацию. Он подошел к соседней двери, резко открыл ее и дернул на себя подслушивающего за ухо. После чего тут же прикрыл дверь так, что голова подслушивающего по самую шею оказалась в комнате, а туловище за дверью.

– Заходи, – сказал Смех, защемив еще сильнее его голову дверью. – Что же ты не заходишь? Меня зовут мистер Побеспокою. Но вы с другом можете меня звать просто Смит-Вессон. Так звали моего папу. Вы оба там за стеной, как я понял, застенчивые?.. Не надо скромничать и прятаться. И не нужно совать нос в чужие дела. Глаза защемленного дверью полезли из орбит. Смех снова приоткрыл дверь, и голова не полностью зашедшего гостя попыталась убраться. Но Смех мгновенно схватил его за нос и снова, дернув на себя дверь, прищемил застенчивому теперь любопытный нос.

– А если будете совать нос в чужие дела, то я вам носы прищемлю, – сказал Смех, посильнее придавливая любопытному нос дверью.

– А-а-а, – вскрикнул тот. И как только Смех отпустил дверь, тот скрылся за дверью и злобно прогнусавил. – Падла...

Смех снова дернул дверь на себя. Но ее уже закрыли на ключ.

– Что тебе нужно? – спросил сиплый голос с другой стороны двери.

– Так вот, – сказал Смех, обращаясь к Краснову на английском языке. – Я представляю интересы определенных иностранных структур.

– Со мной имей дело, – сказал за дверью Сиплый.

– Послушай, – сказал Смех Сиплому очень вежливо, переходя на русский. – Круг моих интересов и финансовых возможностей так специфичен, обширен и велик, что мы с тобой вряд договоримся и вообще найдем общий язык.

– Что ты хочешь? – спросил Сиплый

– Встретиться с Папой, – сказал Смех.

Через паузу за дверью послышался голос Сиплого, который говорил по телефону.

– Алле!.. Толстолобик?.. Тут у меня один напрашивается. Шуму наделал много. Может его к Жикю послать?.. Строит из себя за границу. Говорит, денег много. И круг его интересов... Это... В общем, хочет встретиться с Папой... А?.. Что?.. – Сиплый помолчал и сказал громко за дверью. – Придешь к девяти часам в кафе «Вечерний Бриз»... Понял?

– «Вечерний Бриз»... – повторил Смех. – Понял... А сейчас к приходу гостей наводим порядочек. Все принимают вертикальное положение. Кто не может принять вертикальное положение, того относят в другие помещения или выбрасывают на помойку. Побитые лица уходят в туалет и оттуда не появляются.

Все в комнате начали постепенно подниматься с пола.

– Застегни ширинку, – сказал снова Смех Могучему. – К нам гости.

Тот, встав на ноги, оперся задом о стену и стал застегивать ширинку. Смех посмотрел на часы и выглянул в окно. К подъезду подъехала машина. Из нее вышел человек в черном костюме и белой рубашке.

– Сейчас сюда придет посыльный, и потом мистер Генри. Вы с ними знакомы? – спросил Смех Краснова.

– Нет, – покачал головой тот.

– Кому посыльный должен передать привезенные документы.

– Мне, – сказал Краснов.

– Значит, он передаст их мне, – сказал Смех.

Через несколько минут в дверь постучали.

– Да-да, – сказал вежливо Смех.

Дверь открылась, и в комнату вошел курносый человек.

– Мне нужен господин Краснов, – сказал он.

– Это я, – ответил ему Смех.

И тут он заметил, что смотрит курносый не на него, а на Краснова. «Похоже, он его все-таки знает», – подумал Смех. Курносый сдержанно кивнул и полез в портфель. Смех увидел, что в портфеле лежит два пакета. Курносый взял толстый бесформенный пакет. И это не понравилось Смеху. Как только курносый достал пакет, Смех тут же схватил его за руку и отвел угол пакета в сторону от Красного. Едва он успел это сделать, как раздались выстрелы. Пули кромсали стену комнаты за спиной Краснова. Смех резко развернул руку с пакетом в сторону курносого и тот с избытком наполнил свой живот железом. Рука курносого ослабла, выстрелы прекратились, и он упал.

– Почему он хотел вас убить? – спросил Смех.

– Я не знаю, – нервно дорожащим голосом сказал Краснов. Он выглядел жутко испуганным

– От вас явно хотят избавиться. Но я пока отложил ваши похороны. Вы ничего не хотите мне сказать?

– Не-нет... Я всего только посредник.

Смех развернул пакет. В нем обнаружилась миниатюрная пушка-пулемет. Он достал из сумки второй пакет. Внутри него лежала дискета.

– Посмотрите, что на ней, – передал дискету Краснову Смех.

Краснов вставил дискету в компьютер и сказал:

– Она пустая.

– Похоже, вам не поверили. И нам отсюда нужно уходить и как можно быстрее, – сказал Смех. Он взял Краснова за плечо так, что у того затрещали кости и, заглянув в глаза, с силой встряхивая. Так обычно трясут копилки, чтобы узнать, много ли в них накоплений. – Вы мне все сказали? – спросил он грозно.

– Нет. Подождите, – попросил жалобно Краснов. – На ней есть закрытая информация, но она требует введения дополнительного кода, который мне должны сообщить позже.

– Не трогайте. Дайте ее мне. – Смех протянул за дискетой руку.

– Пожалуйста, – сказал Краснов и отдал дискету. – Если вы один раз неправильно введете пароль, информация будет стерта. Таково условие в схеме передачи. Сначала мы получаем гарантии от мистера Генри и только потом по телефону называем ему пароль.

Смех убрал дискету в карман. И в этот момент в дверь вошел человек, у которого на лице не было ничего лишнего. Это был человек, запрограммированный на определенные действия человек, с одной, единственной функцией. Или, иначе говоря, это был типичный разведчик. Сухое, точеное лицо говорило о том, что он хорошо подготовлен тактически и физически. Такое лицо Смех мог узнать среди сотен тысяч, как брат узнает брата.

– Я мистер Генри, – сказал пришедший и положил на стол упаковку – куб двадцать на двадцать сантиметров, обернутый плотной бумагой и сверху эластином, более совершенным мягким и экологически совершенным пластиком. – Здесь все, что вам нужно. Я хотел бы забрать то, что мне нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.